

Перелом кости Чэнь Чжияюя не был серьезным, но он был настроен на карьеру, поэтому он попросил секретаря Ли подтолкнуть его на встречу в компании во второй половине дня. Ся Циншу вчера не пошел домой, а так как сейчас в офисе делать было нечего, он просто пошел домой.

Он только вернулся домой, когда увидел Ся Лао Эра, курящего сигарету в саду.

— Папа, что ты делаешь?

В саду было много комаров, а Ся Лао Эр был укушен в голову, и на его лице было много укусов.

— Мяо, ты вернулся. Когда Ся Лао Эр увидел Ся Циншу, он выглядел как будто увидел спасителя и схватил его.

«Папа, что случилось, ты выиграл большой приз?»

«Нет, это тот, кто... Ся Юбинь здесь... твой старший дядя и остальные тоже здесь...» Ся Лао Эр немного запнулся, потушив сигарету. Ся Лао Эр изначально был немного замкнутым, столкнувшись с красноречивым Ся Юбином, он не знал, как с ним поступить, он не мог остаться, а просто спрятался.

— Он твой родной сын, чего ты боишься? Ся Циншу втоптал Ся Эра в лифт: «Давай, покажи силу отца».

Они вдвоем вошли в лифт, и Ся Лао Эр немного смутился: «Мяо, разве твои дедушка и бабушка не оставили тебе участок земли раньше?»

Ся Циншу нахмурился: «Ся Юбинь хочет этого?»

«Нет, он тоже не говорил, что хочет этого...» Ся Лао Эр не знал, что сказать, и именно поэтому он прятался. Первоначально земля принадлежала его тестю и свекрови, когда не было Цинцю, его жена была единственной дочерью, и его тесть передал землю на имя Ся Циншу перед своей смертью.

Землю якобы отдал внуку его тесть, но теперь выяснилось, что обнял не того человека, а Ся Юбинь является биологическим, поэтому, если Ся Юбинь настаивает на том, чтобы просить землю, кажется, имеет смысл.

Ся Юбинь казался щедрым, и он не сказал, что хочет землю. Вместо этого старик Ся и его старший брат продолжали просить Ся Циншу отдать ее.

Земля находилась в пригороде, сдана в аренду тому, кто открыл фермерский дом, и с недавней

политикой Гоцзя пригород был разделен на новую экономическую зону, и было слышно, что она будет стоить вдвое больше, чем старая стоимость.

— Лучше бы он об этом не просил. Ся Циншу нажал кнопку лифта и рассмеялся: «Я бы не дал, если бы он этого хотел».

Когда он открыл дверь, его встретил запах дыма. Старик Ся сидел на диване, расставив ноги, держа сигарету в одной руке и чай в другой, притворяясь царственным. Старшие дядя и тетя сидели около старика и ели семена дыни, Ся Сан и троюродный брат ели леденец Ся Цинцю, а Ли Сяодун попросили налить воды.

Ся Юбинь говорил всем с улыбающимися глазами: «Закон гласит, что благодать воспитания важнее, чем благодать рождения, дедушка, ты вырастил папу, папа должен выполнять свой сыновний долг перед тобой».

Увидев возвращение Ся Лао Эра, Ся Юбинь добавил: «Папа, я ведь прав?»

Ся Лао Эр и его жена были паровыми булочками, они были морально похищены стариком Ся в ранние годы, и они вдвоем копили свои деньги, чтобы «почтить» старика Ся, Ся Циншу не мог легко исправить положение, и Ся Юбинь вернул этих ненасытных вампиров.

"Хм? Полагаю, что так. Я ничего не знаю о законе или чем-то еще». Ся Лао Эр закончил и тихо одернул подол рубашки Ся Циншу.

«Старший брат, конечно, то, что сказал Юбинь, верно, он учится на старшем юридическом факультете Университета Р». Старший дядя Ся выплюнул полный рот кожуры семян дыни и вздохнул: «Выслушав объяснение Юбиня, я понял, что в прошлом мы были поверхностными».

Старшая тетя продолжила: «Если бы не Юбинь, мы бы не поняли, что доброта, которую мы получили от наших родителей, была больше, чем доброта, которую мы получили от них».

Как говорится, легко перейти от бедности к богатству и трудно перейти от богатства к бедности. После нескольких дней вялой жизни Ся Лао Эр больше не хотел возвращаться к старым дням, когда его угнетала семья старика Ся. Его рот был немым, и он не знал, что сказать, отталкивая Ся Циншу: «Наш детеныш Мяо тоже большой».

Старик Ся нетерпеливо махнул рукой: «Циншу другой».

Когда Ся Циншу учился в Университете Р, старику Ся это не нравилось. Плата за обучение составляла сотни тысяч долларов в год, поэтому Ся Лао Эр боялся, что его сердце не разобьется свиной кровью. Чтобы культивировать Ся Циншу, лучше культивировать собаку своей деревни. Собака может есть мясо, когда вырастет. Ся Циншу — бездонная яма.

Ся Лао Эр спросил: «Какая разница? Разве это не одни и те же классы?»

«Циншу заплатил высокую цену, чтобы поступить, Юбинь сдал экзамен, чтобы поступить, не платя за обучение, со стипендией». Старик Ся кивнул Ся Юбиню: «У Юбиня настоящий талант, в будущем он заработает много денег».

Ся Юбинь скромно сказал: «Дедушка, ты мне льстишь».

Старшие дядя и тетя Ся согласились: «Послушай, слова лучшего ученика другие, очень элегантные».

Ся Лао Эр пробормотал: «Малыш Мяо тоже неплох».

«Он, а...» Старик Ся хотел сказать, что боится, что Ся Циншу не сможет вернуть плату за обучение после тяжелого труда до конца своей жизни, но когда он подумал о пятидесяти миллионах долларов, которые Ся Циншу только что получил, плюс его статус ребенка из богатой семьи, он снова проглотил слова.

Когда он впервые услышал об этом от своих родственников, он не мог в это поверить, но потом он увидел, как семья Ся меняет свой дом и машину, и нашел человека, который отправился помочь ему перевезти деньги, и узнал, что все это было правдой. Им потребовалось утро, чтобы положить несколько больших тележек с наличными. Ся Лао Эр, неудачник, просто пошел тихо и не получил за него ни единого юаня. Лао Эр тоже изменился в худшую сторону.

Если бы это было в прошлом, с таким количеством денег, он бы попросил Ся Лао Эра забрать хотя бы половину из них, чтобы отдать дань уважения своему старику. Позже, зная, что Ся Лао Эр не был ему кровным родственником, старший сын несколько раз подбадривал его, но он слишком смущался, чтобы прийти.

Несколько дней назад он столкнулся с Ся Юбином, который восторженно назвал его дедушкой, и сказал ему, что его приемная доброта больше, чем его биологическая доброта, и что по закону Ся Лао Эр должен его содержать, что дало ему мужество снова подойти к двери.

Рот старика Ся повернулся: «Циншу тоже хорош, я слышал, что он тоже заработал деньги, и заработал много».

Сказав это, старший дядя, двоюродный брат и троюродный брат тети в унисон посмотрели на Ся Циншу. Жадность в их глазах была настолько очевидна, что Ся Лао Эр немного встревожился и сказал: «Это деньги, которые нужно заплатить за лечение Мяо!»

"Для чего?" Старшая тетя засмеялась: «Циншу такой здоровый и подтянутый, он не выглядит больным, верно, Циншу, расскажи своей тете, как ты сразу заработал столько денег?»

Троюродный брат последовал ее примеру и спросил: «Циншу, мы все семья, ничего не скрывай».

Ся Циншу моргнул, подошел прямо к дивану и сел, подталкивая подбородком чай: «Я немного хочу пить».

Старшая теть пнула троюродного брата, который очень неохотно налил чашку чая Ся Циншу. Ся Циншу взглянул на чайные листья, которые были такими же, как в пакетике Ся Лао Эра с «Би Ло Да Хун Чун», и поспешно сказал: «Никакого чая, только обычная вода».

Троюродный брат закончил наливать воду и принес чашку Ся Циншу, бормоча: «Как будто ты стал гостем, а мы хозяевами».

Ся Циншу взял чашку и рассмеялся: «Знаешь, троюродный брат, когда я впервые вошел, я почти подумал, что зашел не в ту дверь».

Лицо старшей тётки нахмурилось, а старший дядя Ся был так толстокож, как ни в чём не бывало. Старик не понимал насмешек в языке Ся Циншу из-за его низкого уровня образования и глухоты, и он все еще спрашивал его вслед: «Ты выпил всю воду, скажи мне».

Ся Циншу смог заработать 50 миллионов, два его старших внука были гораздо умнее Ся Циншу, неужели у них не будет целых 100 миллионов у каждого!

Ся Циншу сделал глоток воды и рассмеялся: «Это очень просто, испытание — это смелость».

Старший двоюродный брат недавно работал кладовщиком, и его начальник отругал его за лень, и ему вычли премию. Перенеся жестокие побои со стороны общества, он проводил свои дни, фантазируя о том, как разбогатеть за одну ночь, и мечтая о том, чтобы заработать деньги, как Ся Циншу. Он достал книгу и ручку, которые носил с собой: «Говори медленно, я запишу».

Ся Циншу поставил стакан с водой и инсценированным тоном сказал: «Когда видишь богатого человека, нужно проявлять терпение, нельзя торопиться, нельзя сразу проявлять похоть. Лучше всего ослабить их бдительность, даже не осознавая этого».

Старший двоюродный брат записал слово «терпение» и спросил: «А потом что?»

Ся Юбинь сел в сторонку и тихо включил запись на своем телефоне. Раньше он недооценивал Ся Циншу, считая его глупым и тупым, но он никогда не думал, что у него такой ум, возможно, он также полагался на такую тактику, чтобы сблизиться с Чэнь Чжюем. Чэнь Чжюй ненавидел людей, которые приближались к нему с мелочными намерениями.

Его прежний подход был слишком преднамеренным, и Чэнь Чжюй был немного предубежден по отношению к нему, в последнее время он не осмеливался сделать опрометчивый шаг и все

еще искал возможность. Если бы Чэнь Чжияй услышал эту запись сегодня, он бы изменил свое мнение о Ся Циншу.

Ся Юбинь улыбнулся и немного наклонился к Ся Циншу.

«Далее самое важное». Лицо Ся Циншу внезапно стало серьезным.

Старший двоюродный брат и троюродный брат, старший дядя и старшая тетя Ся Лао Эра: «Говори!»

Как и ожидалось, Ся Циншу рассказал: «Самое важное — проверить, в порядке ли ваше здоровье?»

Двоюродный брат Ся Сан: «У меня хорошее здоровье».

Троюродный брат Ся Цзюй: «У меня тоже хорошее здоровье».

Старик Ся улыбнулся: самой выдающейся чертой его второго внука было его хорошее здоровье, это тело, на первый взгляд, было материалом, чтобы заработать сто миллионов долларов.

Ся Циншу рассмеялся: «Терпение и крепкое здоровье, подождите, пока они сразятся в группе, вы увидите возможность и высунетесь».

Ся Сан, Ся Цзюй: «.....»

«Поп!» Ся Циншу хлопнул себя по ладоням: «Примите пощечину: Тогда вы можете пойти на автомобильную выставку и купить недвижимость».

Ся Сан, Ся Цзюй: «Это надежно?»

Ся Циншу: «Богатые сильны».

Ся Сан снова спросил: «Что, если тебя застрелят?»

Ся Циншу кивнул на вопрос: «Вот почему так важно быть в добром здравии!»

Ся Сан, Ся Цзюй: «.....»

Ся Юбинь: «.....»

Хотя старшая тетя была жадной до денег, ее IQ все еще был выше среднего, наблюдая, как ее двух сыновей дурят, она отвела сына в сторону: «Даже если мы в добром здравии, тогда у нас должна быть жизнь, чтобы провести ее, сынок, я не верю словам Циншу».

Ся Циншу засмеялся: «Старшая тетя всегда самая умная».

«Мы хотим купить ему новую машину. Во-первых, он менеджер, поэтому ему неудобно ездить на метро. Ты потомок семьи Ся, ты также должен внести свой вклад в поддержку дедушки, верно?»

Ся Сан и старик Ся кивнули рядом с ними. Это и было основной целью их визита – попросить денег.

Если бы они одолжили деньги семье дяди Ся, это было бы все равно, что бить собаку мешком с мясом, возврата не было бы. Первый дядя Ся время от времени брал деньги в долг, поэтому, когда дело доходит до займа денег, это вопрос фамильярности: «Мы думали, что сможем получить миллион или восемьсот тысяч.... от тебя.»

Старшая тетка в семье не сказала получим «деньги займы», полагаясь на раздачу.

«Брат Ся Сан теперь менеджер! У тебя есть сила!» Похвалив его, Ся Циншу спросил: «Тетя, разве машина брата Сана не меняется каждый день? Она меняется одним движением телефона».

Предыдущей поездкой Ся Сана был общий велосипед, он мог сменить свой велосипед в любое время, сегодня он катался на маленьком синем велосипеде и маленьком желтом велосипеде, завтра он мог пересест на зелено-оранжевый велосипед, это был всего лишь вопрос одного или двух долларов, ему нужно было занять денег?

Старшая тетя засмеялась: «Мы хотим пересест на четырехколесный».

«Вы не можете прийти ко мне, чтобы занять деньги, — сказал Ся Циншу, — если вы хотите занять деньги, вы можете воспользоваться онлайн-кредитами».

Он открыл свой мобильный телефон и наткнулся на случайное объявление о кредите в Интернете: «Смотрите, займите деньги с доверием Сезам кредит. Плата за обработку может быть отменена, как удобно, и вам не нужно смотреть в лицо должнику». Ся Циншу искренне хотел помочь им и мимоходом отправил объявление Ся Сану.

Семья старшей тети жила на кредиты и привыкла к отказу. Она была готова быть отвергнутой. Она заранее сняла лицо и положила его в свою сумку, и ей не было стыдно быть осмеянной.

«Деньги компании были использованы для инвестиций. В последнее время оборот компании

был плохим, поэтому, боюсь, мне придется вычесть кредит, если я опоздаю на два дня». Старшая тетя бормотала: «Я слышала, что репутация все еще очень важна, без будущего купить дом, нельзя взять займы, нельзя сесть на самолет, есть лимит потребления и так далее».

«Репутация... это очень важно». Ся Циншу прошептал: «Но есть ли это в вашей семье? Если я хочу вернуть деньги, которые я одолжил вам, мне некуда их вычесть, поэтому давать вам деньги равносильно тому, чтобы давать их даром».

Старшая тетя: «.....»

Старшая тетя: Я хочу УБИТЬ

Ся Лао Эр увидел, что его собственный детеныш Мяо говорит медленно и тихим голосом, но не отстал и потянул Ли Сяо, чтобы спрятаться на кухне, чтобы готовить. Эти люди пришли к ужину и отказывались уходить, пока не наедятся и не напьются.

Старик Ся дулся: «Лао Эр, что случилось с Циншу? Кажется, это другой человек?»

«Дедушка, у папы спрашивать бесполезно, он не знает». Ся Циншу озорно рассмеялся: «Но старушка из районного комитета внизу знает, что одно слово может разбудить мечтателя, ах. Господин, угадай, что сказала старушка?»

Старик Ся: «Что она сказала?»

«Она сказала, что наша семья только что прогнала Бога Чумы, и что, если Бог Чумы будет изгнан, вся наша семья будет излечена». На лице Ся Циншу была внушающая благоговение праведность и глубокая вдумчивая строгость: «В то время выяснилось, что вся наша семья не связана с тобой кровными узами, поэтому я подумал: «Разве это не совпадение??»

Старик Ся: «.....»

Старик не мог угодить Ся Циншу здесь, поэтому он закрыл рот и ничего не сказал.

Ся Юбинь улыбался сбоку: «Дедушка, я думаю, что старшая тетя ошибается, поддержка дедушки — это обязанность папы, это не имеет ничего общего с Циншу, если ты действительно хочешь посмотреть глубже, Ся Циншу не является членом нашей семьи. Семья тоже, как мы можем позволить Циншу заплатить за машину?»

Ся Циншу взглянул на него, с неба лил красный дождь, Ся Юбинь говорил за него?

Как и ожидалось, как только Ся Юбинь закончил говорить, старшая тетя указала на Ся Циншу,

как будто она внезапно поняла: «Айя, ты не в родстве со вторым братом, Юбинь — биологический ребенок второго брата и второй сестры, землю, подаренную тебе дядей Ли ранее, ты не имеешь права унаследовать».

После такого большого крюка он, наконец, вернулся.

«Это земля семьи Ли, это не касается твоей семьи Ся». Ся Циншу прошептал: «Ся Юбинь даже не попросил об этом, так куда ты торопишься?»

Старшая тетьа закричала: «Я просто пытаюсь все исправить для Юбиня!»

Перед своим приездом Ся Юбинь сказал им, что если земля будет в его руках, то он продаст ее и на деньги купит дом для семьи, а также окажет сыновнее почтение старику, его старшему дяде и старшей тете, и отремонтирует родовой зал семьи Ся, чтобы родословная семьи Ся могла лучше передаваться.

Этот ребенок, Юбинь, хорошо говорит и высокого качества, достоин воспитания в большой семье. В отличие от маленького дурачка Ся Циншу, который говорит без глаз, иногда, когда она слышит, как он говорит, она хочет найти кого-нибудь, кто забьет его до смерти и выпорет.

Увидев, что сердце Ся Циншу наконец показало себя, гнев старшей тети возрос, и она бросилась на кухню, чтобы позвать Ся Лао Эра и Ли Сяо.

Ся Лао Эр в фартуке, посмотрел на Ся Циншу, а затем на Ся Юбиня.

Ся Юбинь был в растерянности, он развел руками, чтобы показать свою невиновность, и указал на свою старшую тетю, сказав Ся Лао Эру, что это не было его намерением, он был вынужден сделать это. Ся Циншу сидел на диване, смеясь и хихикая, наивный и глупый, его маленькие ножки были скрещены и тряслись, он выглядел не подозревающим о ценности этой земли.

До возрождения Ся Юбиня этот участок земли был обозначен как особая экономическая зона и находился в центре города, а аукционная цена могла достигать сотен миллионов долларов. В прошлой жизни земля все еще была продана с аукциона, но это было уже после смерти Ся Циншу, и большую часть денег с аукциона забрал старик Ся.

Ся Юбинь сначала не хотел принимать эту землю. В основном он боялся, что после смерти Ся Циншу Ся Лао Эр все еще будет захвачен стариком Ся, и земля окажется в его руках. Он помогал Ся Лао Эру и его семье, которая позволила им стать его настоящими родителями. Кроме того, он был биологическим сыном Ли Сяо Эра, и именно он должен был унаследовать имущество своих бабушки и дедушки. Двадцать пять миллионов все еще были должны семье Чжоу, препятствие Чжоу Цяня пройдено, но с Чжоу Чуанем нелегко дурачиться, и с этим участком земли это можно отложить еще на некоторое время.

Недавно Ся Юбинь почувствовал, что дела идут не очень хорошо.

В его прошлой жизни Хэ Чэн долгое время не выходил на связь с ним, а сегодня вдруг позвонил ему и попросил вернуть деньги. В прошлый раз, когда он пролил кофе на одежду Чэнь Чжиюя, деньги, которые он заплатил, были взяты займы у Хэ Чэна, у которого не было недостатка в деньгах, поэтому он не знал, почему он должен был вернуть их, и он должен был сделать это срочно.

Он не смог даже приблизиться к Чэнь Чжиюю.

Был какой-то бедный призрак, который ел мягкий рис. После того, как он переродился, он избегал его видеть, так что оставался только один... это был его козырь, и он пока не планировал приближаться к нему.

Но ему действительно немного не хватает денег.

Когда старик Ся увидел, как выходит Ся Лао Эр, он заговорил: «Лао Эр, если у тебя еще есть немного совести, ты не можешь обидеть Юбиня».

Ся Лао Эр был так потрясен этими словами, что не мог говорить. Он медленно реагировал и не знал, как реагировать, стоя посреди гостиной с растерянными руками и ногами. В его сердце его детёныш Мяо был воспитан им лично, и его привязанность была глубокой, но Юбинь был его собственной кровью и взял на себя инициативу прийти к нему, и он думал о том, чтобы хорошо с ним обращаться. Он также не знал, что у него нет совести, когда он ничего не сделал.

У Ся Юбиня было невинное лицо, если вы присмотритесь, вы увидите водянистый свет в его глазах, он не винил Ся Лао Эра, вместо этого он был очень понимающим: «Папа, я не буду драться с Циншу.....»

Тот факт, что он был таким понимающим ребенком, как он может не позволять людям чувствовать себя огорченными.

Ся Лао Эр отложил лопатку: «Это земля, подаренная детенышу Мяо тестем и свекровью, я не имею права ее распределять. Юбинь, что ты хочешь, папа зарабатывает деньги, чтобы купить для тебя».

Сначала дядя Ся сказал: «Увы, это сердце настолько предвзято, что я его даже не вижу».

Старшая тетя: «Второй брат, как родитель, самое главное, чтобы миска с водой была ровной».

Ся Циншу: «.....»

Все эти годы старик Ся был наиболее предвзят к первому старшему сыну, семье старшего дяди Ся, поэтому он задавался вопросом, как у них двоих хватило наглости говорить такие вещи.

Ся Циншу собирался заговорить, когда Ся Лао Эр заговорил: «Как я предвзят? Это не мое, землю дали детенышу Мяо теще и свекровь, я не имею права забирать то, что другие дали мне, чтобы передать дальше».

Невестка Ли Сяо также заговорила: «Я тоже не имею права забирать то, что отдали мои родители».

Старшая тетьа добавила: «Старшая невестка, подумай об этом, земля дяди Ли была отдана его внуку, и его первоначальным намерением было отдать ее внуку, который был кровным родственником, и если бы существовал Цинцю в то время у Цинцю была бы доля всего этого. Если бы они знали, что земля их семьи попала в руки кого-то, кто не был кровным родственником, смогли бы они спокойно отдыхать под своими девятью пружинами?»

Она использовала кровные узы в каждом предложении, а до этого говорила, что ее благодать рождения больше, чем ее воспитывающая благодать, и сегодня было ясно, что она не отпустит, пока не добьется своей цели.

Ся Циншу также нашел этот вопрос сложным. Если бы они были живы и не предвзяты, каждый внук получил бы долю. Родословная действительно играет большую роль в таком межпоколенческом даре. Даже если земля будет отдана, Ся Юбиню не будет позволено владеть ею целиком. Ся Циншу был готов разделить землю на три части, по одной на каждого человека.

Ся Юбинь тоже думал так же, что он получит хотя бы треть.

Ли Сяо Эр, который долгое время не мог заговорить, встал, пощипал свой фартук и прошептал: «На самом деле, меня тоже усыновили, эти трое детей не связаны с моими родителями, и я не получил доли их вещи в конце».

Хотя семья жены Ли Сяо жила в сельской местности, они считались большой семьей. Ее родители уехали в спешке, без завещания, и старый дом семьи и поля были все поделены между родственниками клана, и старейшины клана сказали, что она дочь, к тому же приемная, и не имеет права наследовать. Она тогда так огорчилась, что у нее не осталось даже самого любимого браслета матери. К счастью, когда ее родители были живы, они передали эту землю Ся Циншу, иначе ее тоже отобрали бы родственники клана.

Ей было очень противно такое, что кого-то насильно лишали права на наследство.

«У мамы и папы все еще есть пятьдесят акров земли и несколько старых особняков, которые в конечном итоге были поделены между родственниками клана, вы, ребята, такие красноречивые, вы можете помочь мне вернуть это?»

Услышав слова Ли Сяодун, старшая тетьа была ошеломлена. Ведь все они были обескровлены, так какой смысл было спорить?

Ся Циншу тут же подошел к Ли Сяо, достал телефон и набрал номер одного из самых вспыльчивых родственников: «Дедушка Ли, это Циншу, ты поел? Кстати, у меня в семье есть родственница, у которой проблемы с распределением наследства моих бабушек и дедушек, я передам ей телефон».

Включил громкую связь, и только передал трубку старшей тете, из телефона раздался рёв: «Где ты фазан, что за бред несешь, какое отношение к тебе имеет раздача наследства моего брата, хочешь съесть это? Если тебе нечего делать, то можешь прийти сюда и вынести фекалии на въезде в деревню, ты проклятая!!@¥¥#@¥@***@**¥¥*#¥##!! ”

Остальная часть телефонного разговора была наполнена ненормативной лексикой. Старшую тетку отругали, и она просто не нашла возможности вмешаться.

Сразу же после этого Ся Циншу позвонил Ся Цзиню: «Твой приемный сын пришел в мой дом, чтобы подраться из-за имущества».

Ся Юбинь: «.....»

<http://bllate.org/book/14982/1325572>